

Василий Буслаевич. Былина

Жил Буслав девяносто лет,
Потом Буслав приставилсе
И оставалось от его цядо милое,
Цядо милое, цядо любимое,
Молодой Василей, сын Буславъевиць.
Стал он на улицьку похаживать,
С малыма деткамы шуток пошуцивать –
Коего возьмет за голову – голова проць,
Коего возьме за ногу – нога-та проць,
Коего возьме за руку – рука-та проць,
Стали родной матушки жалобы доносить:
«На имя цесна вдова Овдотья Тимофеевна,
И уйми ты, прикроти свое цядо милое,
Цядо милое, дитя любимое».
Думала ена своим да старым разумом
Людым дас Бог детушек
При младых летах на спотешеньице,
При старости лет на прокормленьице –
У меня одно ты ядиное.
Не слуха свою да стару матушку.
И собералисе и съездялисе
Со всего царства да на зеленой луг,
На тое кружало на царское,
На тое побоище великое
Убить да Василья сына Буславьева.
Василей, сын Буславъевиць
Спит да не пробудице,
Невзгоды над собой не ведает.
У его была дружина хоробрая,
Будит его да со крепка сну
И не може разбудить она
Да со крепка сну,
И ронит ему горюци слезы да на бело лице,
И выставае Василей, сын Буславъевиць,
И говорит она таковы слова:

«Што же ты долго спишь да не пробудиссе,
Невзгоды над собой не ведаешь –
Над тобой е невзгода великая:
Стоит силы што церна ворона,
Убьют тибя да добра молодца».
У его сердцецько разгорелосе,
Обувал он цеботы сафьянныи,
Взимал он палицю булатнюю
И выходил он на круто крыльце.
И стоит силы, што церна ворона,
У его сердцецько разгорелосе
И спустился ен на тое кружало на царское,
На тое побоище великое,
И стал ен палицей помахивать,
Куды махне – туды улицька,
Перемахне – переулоцек.
И мужиков-то в гради мало ставицце:
Мало ставицце и мало заводицце.
Стали родной матушки да жалобы доносить:
«На имя цесна вдова, Овдотья Тимофеевна,
Уйми, прикрати свое цядо милое,
Цядо милое, дитя любимое,
Пусть оставит мужиков Новгородских хоть на сямьяна».
Думала ена своим да старым разумом:
«Спереду зйти – дак мне живой не быть,
А сзаду зйти – дак могу ль сдержать?»
И вскори пала ему на могуции плечи,
И говорила ена таковы слова:
«Ай же ты, молодой Василей сын Буславьевичь,
Послухай свою да стару матушку –
Оставь мужиков Новгородских хоть на сямьяна».
И говорил тут ен ей таковы слова:
«Спереду бы зашла – тебе живой не быть,
А сзаду зашла – дак послухаю свою стару матушку
И оставлю мужиков новгородских хоть на сямьяна».
Посли этого побоища великаго
Ен спал три дни ды три ноци.
Потом эти висти разносилисе
Про этое побоище великое,

Приходит тут к Василью старцище Елизарцище,
Идет он по мосту по Волхову,
Клюхою операецце – Волхов мост колыбаецце.
И говорит: «Молодой куренок не прокуривай
И малой щененок не пролайкивай;
Где е у мя е любезный хресничек,
Василей сын Буслаевиць
И надо мне с ним похристовкацце».
У его была дружина хоробрая,
Розбужда его да со крепка со сну
И говорит ему да таковы слова:
«Што же ты долго спишь да не пробудиссе,
Невзгоды над собой не ведаешь?
Над тобою е невзгода великая:
Пришел к тебе старцище Елизарцище
И зовет тебя ко мосту ко Волхову
И надо с тобой похристовкацце».
У его сердцецько разгорелосе,
Обувал ен цоботы сафьянныи,
Взимал ен палицю да девяносто пуд
И выехал ен ко тому ко мосту ко Волхову,
И говорит ему старцище Елизарцище таковы слова:
«Ай же ты, любезной мой хресничек,
Надо мне с тобой да похристовкацце,
Не дано яицько о Христови дни,
Дак дам тебе яицько о Петрови дни».
Помахнул своей клюкою богатырскою,
Стоит Василей, сын Буславьевиць,
Не стряхнецце и не сворохнецце;
У его сердцецько разгорелосе –
«Ай же ты, мой хресной батюшко,
Надо мне с тобой тоже похристовкацце,
Не дано яицько о Христови дни,
Дак дам тебе яицько о Петрови дни».
Помахнул ен палицей богатырскою,
Вылетали у старцища да оци ясныи
И поплыли по Волхову
Как два голуба, два сизыих
И тут ему ды славы поют.

Записана в 1904 г. со слов крестьянина Нигижемской волости Пудожского уезда Олонецкой губернии И. Ф. Митюшина. Н. С. Шайжин: «Олонецки фольклор». 1906 г. Петрозаводск.